
БЕЛОВОЛ Е.В.,

кандидат психологических наук,
доцент, профессор кафедры
психологии развития МПГУ,
Москва, Россия

БОЙКО З.В.,

кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры
управления сестринской
деятельностью, РУДН, Москва,
Россия

РАДЫШ И.В.,

доктор медицинских наук,
профессор, зав. кафедрой
управления сестринской
деятельностью, РУДН, Москва,
Россия

ШУРУПОВА Е.Ю.,

практический психолог,
директор Центра психолого-
педагогического развития детей
и подростков «Веселые шаги»,
Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

В статье анализируются результаты исследования влияния образования в третьем возрасте на эмоционально-психологическое состояние пожилых людей. В рамках данного исследования изучалось влияние образования в третьем возрасте на эффективность социального взаимодействия. В статье рассматриваются особенности коммуникативности испытуемых и уровень их рефлексии.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00974

Ключевые слова: третий возраст, образование в пожилом возрасте, социальные контакты и взаимодействие, психологическое здоровье и благополучие пожилых, ситуативная толерантность, профессиональная коммуникативная толерантность, рефлексия.

У статті аналізуються результати дослідження впливу освіти в третьому віці на емоційно-психологічний стан літніх людей. В рамках даного дослідження вивчався вплив освіти в третьому віці на ефективність соціальної взаємодії. У статті розглядаються особливості комунікативності випробовуваних і рівень їх рефлексії.

Ключові слова: третій вік, освіта в літньому віці, соціальні контакти і взаємодія, психологічне здоров'я і добробут літніх, ситуативна толерантність, професійна комунікативна толерантність, рефлексія.

Education of third age persons and its influence on emotional-and-psychological state of seniors are analyzed in the article. Peculiarities of seniors' social interaction and its efficiency have been studied. The influence of education on seniors' communicativeness and level of reflexion are considered in the article.

Key words: third age, education of seniors, social contacts and interaction, psychological health and well-being of seniors, situational tolerance, professional communicative tolerance, reflexion.

Проблема разрешения «кризиса старения» и социальной адаптации людей третьего возраста сегодня является весьма актуальной, в связи с демографическим кризисом и старением населения в развитых странах [Бойко З.В., Беловол Е.В., Радыш И.В., 2014]. Непрерывное образование на протяжении всей жизни (lifelong education) является важной стратегией, способствующей преодолению проблем людей третьего возраста и их лучшей социальной адаптации [Бойко З.В., Беловол Е.В., М. Грэнвальд, В. Сегень, 2014].

В нашем исследовании принимали участие 39 человек в возрасте 61-78 лет со средним 65,7 лет (60% выборки

составили женщины (24 человека) и 40 % - мужчины (15 человек)). Все респонденты являются участниками образовательной программы профессиональной переподготовки по специальности «Практическая психология», рассчитанной на 2,5 года. У всех участников есть высшее непсихологическое образование. Исследование проводилось в два этапа: в самом начале обучения и по окончании первого семестра обучения. Ранее было показано, что за это время изменилось эмоционально-психологическое состояние участников проекта [Бойко З.В., Беловол Е.В., Радыш И.В., 2014;].

На предыдущих этапах исследования было показано, что значительно сократился уровень беспокойства ис-

пытуемых относительно разных сфер жизнедеятельности, повысился уровень оценки психологического благополучия, снизился уровень оценки собственной когнитивной несостоятельности, наметилась тенденция к улучшению показателей когнитивного функционирования [Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю., 2014; Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю., 2015].

На следующем этапе в рамках данного исследования изучалось влияние образования в третьем возрасте на эффективность социального взаимодействия. Нами изучались особенности коммуникативности испытуемых и уровень их рефлексии. В качестве методик использовался модифицированный авторами тест коммуникативной толерантности В.В. Бойко и уровень рефлексии, измеренный с помощью теста А.В. Карпова.

Тест общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко направлен на изучение тех индивидуально-психологических особенности личности, которые проявляются в процессе общения. Уровень *ситуативной* толерантности определяется отношением человека к **конкретному** партнеру по общению (супругу, коллеге, случайному знакомому). Низкий уровень ситуативной толерантности проявляется в высказываниях типа: «терпеть не могу этого человека», «он меня раздражает своим присутствием», «меня трясет от него», «меня все в нем возмущает», в то время как для высокого уровня ситуативной толерантности характерны высказывания типа: «мне очень импонирует этот деловой партнер», «с этим человеком легко общаться». *Уровень типологической толерантности определяется* отношением к *собирательному типу* или группе людей (представителям какой-либо национальности, профес-

сии, социального слоя). Низкий уровень типологической толерантности отражается в словах: «меня раздражает такой тип людей», «я не стал бы жить в с ним в одной комнате», «лучше не иметь дела с клиентами - пенсионерами»; высокий уровень типологической толерантности свидетельствуют выражения: «обычно представители этой нации — хорошие люди», «обожаю такой тип мужчин (женщин)».

Профессиональная коммуникативная толерантность проявляется в *рабочей обстановке*, во взаимодействии с теми людьми, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности (клиентами, пациентами). В этом контексте обычно говорят о терпимости врача к больному, психолога – к его пациенту, работнику социальной службы – к его подопечному и пр. При этом **общая коммуникативная толерантность** обусловлена жизненным опытом, свойствами характера, нравственными принципами, а так же состоянием психического здоровья человека.

Следует отметить, что уровень общей коммуникативной толерантности детерминирует все виды коммуникативной толерантности и проявляется в следующих особенностях поведения: неприятие или непонимание индивидуальности другого человека, оценка других с использованием себя в качестве эталона, категоричность и консерватизм в оценках, неумение скрывать неприятные чувства при взаимодействии с некоммуникабельными людьми, стремление «переделать, подогнать» партнера под себя, неумение прощать ошибки других, нетерпимость к физическому или психологическому дискомфорту, который создают другие, неумение приспосабливаться к характеру и привычкам других людей.

В тесте 45 пунктов, которые оцени-

ваються по 4-х бальної шкалі: 0 баллів — совсем неверно, 1 — верно в некоторой степени, 2 — верно в значительной степени, 3 — верно в высшей степени.

Для обработки результатов подсчитывается сумма баллов, полученных по всем девяти перечисленным выше признакам. Чем больше суммарный балл, тем ниже уровень коммуникативной толерантности человека. Максимальное число баллов, которое можно, набрать — 135, свидетельствует об абсолютной нетерпимости к окружающим, при этом ноль баллов свидетельствует о терпимости человека ко всем типам партнеров и во всех ситуациях. В качестве дополнительного показателя можно проанализировать, по каким из девяти поведенческих признаков суммарные оценки наиболее высокие (интервал от 0 до 15 баллов). Чем больше балл по конкретному признаку, тем ниже толерантность к другим людям в данном аспекте отношений с ними. Напротив, чем меньше оценки по тому или иному поведенческому признаку, тем выше уровень общей коммуникативной толерантности по данному аспекту отношений.

В нашем случае, так как участниками исследования являются неработающие пенсионеры, пункты теста, связанные с профессиональной коммуникативной толерантностью в рабочей обстановке были переформулированы в более общие. Так, например, формулировка пункта *«Терпеть не могу деловых партнеров с низким профессиональным уровнем»* была заменена на *«терпеть не могу людей, которые за свою жизнь не стали профессионалами в своей области»*.

После переформулирования пунктов теста была проведена проверка психометрических характеристик те-

ста. В ней участвовало 127 человек в возрасте от 53-76 лет. Рассчитанный показатель надежности теста по внутренней согласованности — α -Кронбаха — показал высокую надежность модифицированного теста. В нашем исследовании его значение составило 0,84, что является свидетельством высокой надежности теста.

Для диагностики уровня рефлексивности использовался тест А.В. Карпова [Карпов А.В., 2003]. Понятие о рефлексии как представление об отношении сознания к самому себе было введено английским философом Дж. Локком. С тех пор и в философии и в психологии возникло множество различных представлений о рефлексии, ее феноменах и их позитивных и негативных последствиях.

В современной психологии под данным понятием подразумевается любое размышление личности, которое направлено на самоанализ. Это может быть оценка своего состояния или поступков, а также размышление над какими-то событиями, причем глубина рефлексии связана с уровнем образованности человека, его способностью контролировать себя и моральностью [Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., 2014].

Результаты исследования.

В таблице 1 представлены статистические характеристики коммуникативной толерантности испытуемых.

На основе данных, представленных в таблице 1, на рис.1 представлена гистограмма соответствующих показателей.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в целом уровень коммуникативной толерантности у наших респондентов был невысоким, наиболее выраженными формами поведения во взаимодействии с другими людьми оказались стремление пере-

Таблица 1.

Статистические характеристики компонентов толерантности до начала обучения

Компонент толерантности	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Неприятие другого	6,3	2,2
Я-эталон	5,7	2,3
Категоричность	7,2	1,9
Неумение скрывать чувства	5,1	1,7
Стремление переделать собеседника	7,3	1,6
Подогнать под себя	5,6	2,2
Неумение прощать ошибки	4,3	2,1
Нетерпимость	5,5	1,8
Неумение приспособливаться	5,1	2,0
Общий уровень толерантности	51,9	6,5

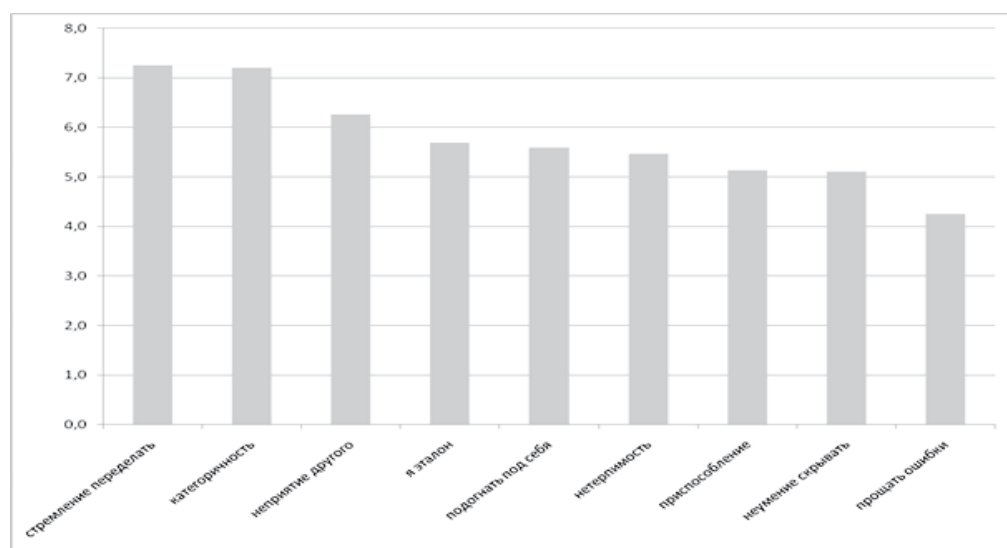

Таблица 1.

Статистические характеристики компонентов толерантности до начала обучения

делать окружающих, категоричность, неприятие особенностей другого человека, использование себя в качестве эталона и желание подогнать окружающих под себя. Общей балл коммуни-

кативной толерантности у участников также оказался достаточно высоким – 51,9 балла, что означает невысокий уровень толерантности. Таким образом, можно констатировать, что

Таблиця 2

Статистические характеристики компонентов толерантности после семестра обучения

Компонент толерантности	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Неприятие другого	3,9	1,5
Я-эталон	4,2	2,2
Категоричность	4,7	1,8
Неумение скрывать чувства	4,5	1,6
Стремление переделать собеседника	4,6	1,6
Подогнать под себя	4,5	1,2
Неумение прощать ошибки	4,2	1,5
Нетерпимость	4,3	1,8
Неумение приспосабливаться	4,1	1,8
Общий уровень толерантности	39,2	5,3

при взаимодействии с окружающими участники нашего исследования были категоричны, нетерпимы к «чужому» мнению и особенностям поведения и внешнего вида, стремясь всех и во

всем поучать, т.е. демонстрировали малоэффективный стиль общения на начальном этапе исследования до начала обучения.

После обучения в течение первого

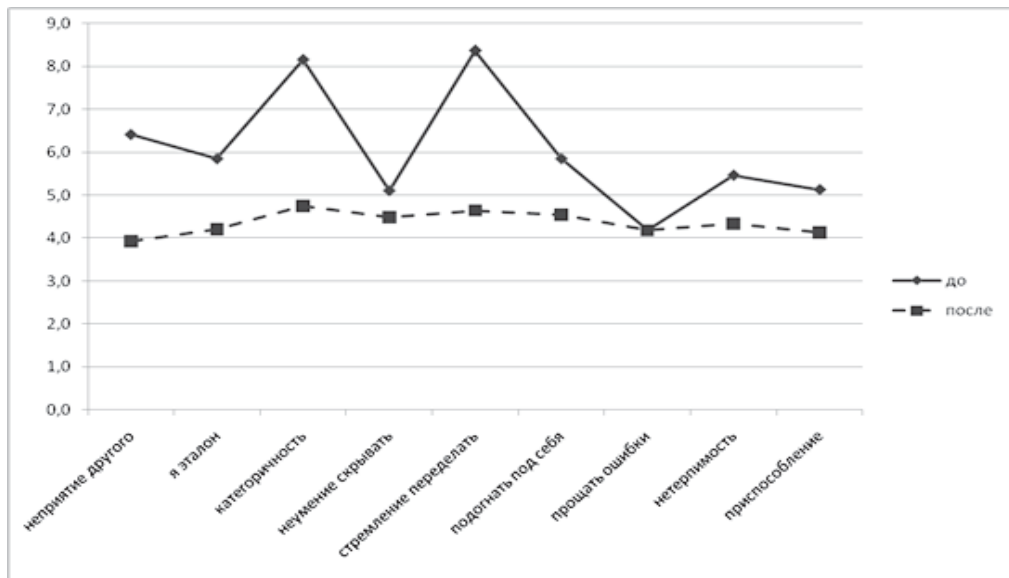

Рис. 2. Сравнительный анализ компонентов толерантности до и после обучения

Таблиця 3

Сравнительный анализ показателей коммуникативной толерантности до и после обучения

Компоненты толерантности	до	после	Значение критерия Вилкоксона	Уровень значимости критерия
неприятие другого	6,4	3,9	W = -487,0	P-value = 9,20446E-7*
я эталон	5,8	4,2	W = -271,0	P-value = 0,00648206
категоричность	8,2	4,7	W = -501,5	P-value = 4,37286E-7
неумение скрывать	5,1	4,5	W = -157,	5 P-value = 0,111112
стремление переделать	8,4	4,6	W = -571,0	P-value = 7,90367E-9
подогнать под себя	5,8	4,5	W = -246,0	P-value = 0,0124016
прощать ошибки	4,2	4,2	W = 15,5	P-value = 0,878547
нетерпимость	5,5	4,3	W = -249,0	P-value = 0,0119024
приспособление	5,1	4,1	W = -201,0	P-value = 0,042714
Толерантность	54,5	39,2	W = -656,0	P-value = 5,53779E-11

**Выделены статистически значимые различия на уровне $\alpha \leq 0,05$*

семестра испытуемым был предложен для заполнения тот же тест. Его результаты представлены ниже в таблице 2.

Графически результаты сравнительного анализа показателей толерантности до и после обучения представлены на рис. 2.

После обучения психологии в течение семестра в целом коммуника-

тивное поведение стало более стабильным, исчезли резкие пики, во всех сферах взаимодействия испытуемые стали более толерантны. Для сравнительного анализа показателей компонентов коммуникативной толерантности использовался критерий парных сравнений Вилкоксона. В таблице 3 представлены результаты сравнительного анализа как по отдельным при-

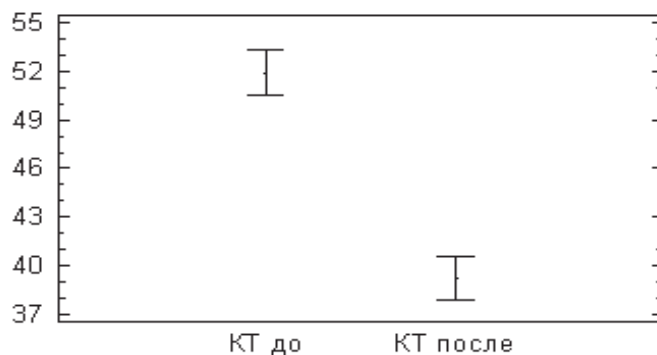

Рис. 3. Сравнительный анализ показателей общей коммуникативной толерантности до и после обучения

Таблиця 4

Результаты сравнительного анализа показателей уровня рефлексии до и после обучения

Статистические характеристики	До обучения	После обучения	Значение критерия Вилкоксона	Уровень значимости критерия
среднее	111,	116,7	W = 361,0	P-value = 0,000309045
Стандартное отклонение	6,7	5,7		

знакам, так и по общему суммарному баллу.

На рис. 3. графически представлены результаты сравнительного анализа общего уровня коммуникативной толерантности.

Сравнительный анализ уровня рефлексии испытуемых до и после обучения. Статистические показатели уровня рефлексии представлены в таблице 4.

Для сравнительного анализа использовался критерий парных сравнений Вилкоксона.

Анализ результатов, представленных в таблице 4 показывает, что между

уровнем рефлексии до и после обучения существуют статистически значимые различия на уровне значимости $\alpha \leq 0,001$.

После обучения психологии в течение семестра у наших респондентов повысился уровень рефлексии. Участники нашего исследования очевидно стали больше размышлять о собственных поступках, заниматься самоанализом. Следовательно, обучение людей третьего возраста, получение ими новых знаний ведет к росту рефлексии и росту уровня коммуникативной толерантности, что означает рост коммуникативной компетентности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю. Динамика представлений о своих возможностях лиц третьего возраста в процессе обучения // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник научных трудов участников II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 23-24 апреля 2015 г. / под общей редакцией Н.Б. Карабущенко, Н.Л. Сунгуровой. – М.: РУДН, 2015. С. 129-134.
2. Беловол Е.В., Бойко З.В., Шурупова Е.Ю. Когнитивное старение: реальность или влияние «третьих переменных»: часть I. Время реакции // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»- Додаток 1 до Вип. 5, Том IV(55): Тематичний випуск «Віща освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору», Україна, Київ, Гнозис, 2014, С. 22-35.
3. Бойко З.В., Беловол Е.В., Грэнвальд М., Сегень В. Концепция непрерывного образования как фактор повышения качества жизни в третьем возрасте (на примере организации образования в польше) // Вестник РУДН, серия «Психология и педагогика» (№4). Россия, Москва: Издательство РУДН, 2014. С. 93-100.

4. Бойко З.В., Беловол Е.В., Радыш И.В. Особенности влияния образовательной активности в «третьем возрасте» на здоровье и психологическое благополучие личности // Гуманітарний вісник ДВНЗ “Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди”- Додаток 1 до Вип. 5, Том V(56): Тематичний випуск “Віща освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору”, Україна, Київ, Гнозис, 2014, С. 84-93
5. Бойко З.В., Беловол Е.В., Радыш И.В., Эйджизм как психологическая проблема ХХІ века // Гуманітарний вісник ДВНЗ “Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди”- Додаток 4 до Вип. 31, Том I (9): Тематичний випуск “Міжнародні Челпанівські психолого-педагогічні читання” – К.: Гнозис, 2014. С. 120-124.
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
7. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. №4. С. 110-135.